

Жизнь жительствоует

Выставка русских художников

На открытии выставки картин русских художников в Ревеле.

Ничего нельзя сказать: мы живем в трудное время. Оно трудно тем, что это время борьбы. Но тем же оно и интересно. И в это время особенно сказывается подлинная ценность многих событий и людей.

Такую оценку можно было произвести на днях в Ревеле — на выставке картин русских художников. Ценность русского человека, вообще, ценность русского художника, как деятеля русской культуры, в частности — получила здесь должное признание:

Основное: выставка показывает, что — несмотря на войну, на трудности времени — жизнь идет! Жизнь идет не просто автоматически. Идет творческая, жизнь. Сто тридцать восемь выставленных картин — это показатель творческой целеустремленности и силы русских людей. Это показатель того, что, ведя борьбу за свою жизнь, за новую жизнь, русские люди достойны этой жизни. Мало того, что они уже строят эту жизнь. Они уже украшают ее.

Это чувство остается преобладающим после осмотра выставки русских художников в Ревеле, маленькой выставки, но значительной, очень значительной — выставки утверждающей яснее ясного путь русского народа. Творческий дух его сразу же определяет его место, в случае свободных условий жизни. Это место — на стороне немецкого народа, ибо эта сторона — сторона роста, расцвета. Эта сторона — сама жизнь. И русские художники в Эстонии показали, что «жизнь жительствоует».

Меньшая часть работ на выставке относится к прошлому — это художники Владовский, Роот, Куприянова. Их работы очень интересны и ценны, но они не творчество сегодняшнего дня. Очень хороша, например, «Осень» Владовского, хороши его цветы и французские работы; обращает на себя внимание «Валаам» Роота — но это вчерашний день. Прекрасный день! И отходя от него с тем большим требованием относиться к сегодняшнему.

И, надо сказать прямо, нас сегодняшний день удовлетворяет вполне. Мы про него говорим с немешным правом, чем про вчерашний: прекрасный день! Жизнь жительствоует! Наше культурное наследие мы приумножаем и совершенствуем и с достойной гордостью можем сказать: нас ничто не сломит, мы творим и будем творить, утверждая в этом свою свободную жизнь. Да, свободную жизнь: на выставке нет ни одной картины, ни одного рисунка по заказу, на заданную тему. Художники работают, как видят окружающее, и дают то, что в нем видят. Отсюда большой интерес любой работы, не-

смотря на ее художественную ценность или форму

В центре стоит Курбатов. Это художник большого таланта и, что весьма ценно, большой трудоспособности. Его работы занимают целую комнату. Прекрасные портреты, передающие, кажется, внутреннюю сущность оригиналов; полные настроения и красоты, пейзажи, весьма значительные по замыслу и выполнению эскизы больших картин — все говорит о большом художнике. Переда-

На открытии выставки картин русских художников в Ревеле.

Три поколения

ПОДОБИЕ РАССКАЗА

Надоело писать про большевиков, и решил я ни одним словом не упоминать о них в этом рассказе.

В 1912 году по центральной улице одного из больших городов России, среди белого дня, шла изящно одетая молодая барышня с муфтой в руках. Девушка вынула из муфты крошечный кошелечек и раскрыла его, намереваясь достать какую-то записку. Вдруг, кошелечек упал на панель и находившиеся в нем монеты покатались в разные стороны. Откуда ни возьмись, подбежал прилично одетый молодой человек и принялся собирать деньги.

— Ах, месье, я причинила вам так много хлопот, — смутилась барышня.

— О, помилуйте, сударыня! — отозвался молодой человек.

Одна монета упорно не поддавалась извлечению ее на свет. Она забилась под газетный киоск.

— Оставьте ее! — сказала барышня.

— О, помилуйте, сударыня! — возразил молодой человек.

Он быстро нашелся. Он купил за пять копеек газету «Новое Время» и, просунув ее под киоск, вытащил-таки злополучную монету. То были две копейки.

Собирая деньги, молодой человек запылил копейки своих шевятовых брюк. Он тщательно тер пострадавшие места ладонями. След оставался.

— Пойдемте к нам, — пригласила барышня молодого человека. — Мы живем совсем рядом. Я вас почищу.

— О, помилуйте, сударыня! — сказал молодой человек. — Я вас с неизъяснимым удовольствием провожу, а потом мне ничего не стоит в трамвае доехать до дома и там моя мама все сделает.

Молодые люди дошли до домика-особнячка.

— Вот я и дома, — сказала девушка.

— Разрешите, сударыня, пожелать вам всего хорошего, — вежливо поклонился молодой человек.

В это время дверь дома раскрылась и на крыльце показался пожилой полный мужчина.

— Танюха, — закричал он, — ты что? Хочешь чтобы я из тебя отбивную свиную котлету сделал?

Молодой человек трусливо взглянул на девушку. Но та, несколько не смутясь, проговорила.

— Это моя папа.

— Ты видишь, папа, что я разговариваю с человеком. Сейчас приду.

— Ты своего человека можешь домой пригласить. Найдется чем и его угостить.

— Молодая барышня не смогла при молодом человеке ответить отцу, что мо-

На открытии выставки картин русских художников в Ревеле.

Славные декораторы

ИЗ ИСТОРИИ РУССКОГО ТЕАТРА

Русский театр совершил победное шествие по всему свету, покоряя всех, кто с ним соприкоснулся. Имена Москвина, Орленева, Качалова и других русских актеров широко известны за пределами России. Своей гениальной игрой они стяжали славу русскому театру. Большую роль в истории русского театра сыграли также и талантливые декораторы А. Головин и С. Судейкин. Первый из них мастер декораций большой сцены, а второй — малой.

В девятнадцатом столетии в русском театре в отделе декораций и костюмов господствовал ремесленный традиционизм и система, утверждаемая «свыше». Такое положение существовало в русских театрах до конца девятых годов прошлого столетия, пока художественным руководителем императорских театров не был приглашен Головин.

Головин известный мастер, портрета и пейзажа. Работы его в этой отрасли свидетельствуют о большом мастерстве, но стихией Головина является мир театральных декораций, в котором он нашел себя. В таланте Головина счастливо объединились дар красочности, остроумие и умение проникать в драматический сюжет. Головин был декоратором по призванию и по темпераменту. Неумоимо создавал он постановки, одна другой лучше. Подолгу вынашивал он декоративные замыслы, ведаясь от всех в своей мастерской Марининского театра и добиваясь живописной согласованности спектакля. Декорации Головина были полноценными художественными произведениями, а спектакли — настоящими выставками его работ.

Его декорации к «Борису Годунову» узорны и экзотичны; «Соловей» Стравинского — затейливо сказочны; феерически пышен «Маскарад»; серебристый, ослепительно-нежный «Орфей». Каждая декорация Головина — это художественное произведение, поражающее затейливой узорностью, доходящей до кружевной тонкости. Мир Головина — мир деко-

раций, в которых он музыкально красноречив.

Судейкин является создателем русской декорации и костюмов на подмостках малой сцены, в русском кабаре, впервые появившемся в московской «Летучей Мыши» и в петербургской «Бродячей Собаке». Декоративное творчество этого художника оригинально и свежо. Используя старинный лубок и гобелены, дерево и кружево, Судейкин создавал чудесные произведения. В его мастерских руках грубые олеографии превращались в изящные силуэты и маски в итальянском духе. В его произведениях фигурируют, то пышнотельные и румянолицые москвички, то чопорные пудренные маркизы. Стильность — главная отличительная черта постановок Судейкина. В декорациях художника чувствуется веселье, удаля и задор танца. В его творчестве и неожиданность, и пестрота и сложность, и примитивность, и богатство.

В условиях работы на подмостках малой сцены, Судейкин проявил себя крупным и серьезным мастером, постановки которого были художественно полноценны.

Н. Загорин.

РУССКИЙ ТЕАТР В РЕВЕЛЕ

На днях в Ревеле с большим успехом прошел спектакль местной русской труппы, работающей под управлением Петрова.

Была поставлена трехактная комедия — «Она никогда не ляжет». Спектакль имел единодушную хорошую оценку и явился своего рода «веселым событием» в жизни русских ревельчан.

Пожелание более частого устройства в городе спектаклей этого ансамбля — общее пожелание.

Творчество

Стихами вся забросана страница,
Они — как свежие цветы,
И что прошло — тому не повторится,
И чувством прежним не остыть...

Стихами здесь украшена страница,
Они — незаконченный этюд,
И что прошло — тому не повторится,
А краски яркие цветут...

Онем стихов заволнована страница,
Они — оборванный аккорд,
И что прошло — тому не повторится,
А звук дрожит и до сих пор...

БОРИС НЕТУНАХИН.

— Маруся, — закричал он, — ты что? Хочешь, чтобы я из тебя отбивную свиную котлету сделал?

— Это мой отец, — сказала девушка парню.

— А мне-то что, — отозвался парень. — Хотя бы он и твой муж был, так мне все одно. У вас подрубить есть чего?

— Папа, у нас дома есть что пошамать? — спросила девушка.

— Сами гололные сидим, — ответил папа.

Но молодой человек, не слушая, вошел в парадную дома.

Прошло еще десять лет.

Около того же дома остановились два беспризорных.

— Вот, в этом доме я малянил, — объявил один другому.

— Не бреш! — ответил второй.

— Чтоб тебе подалиться, ежели я вру.

— А куда ж твои смотались?

— А кто их знает. Мамку я давно потерял. Она алименты с батьки получала вроде до гола, пока я еще здесь малянил. А потом смоталась куда-то.

— А кто теперь здесь живет? — поинтересовался второй.

— Второй муж моей матки. Так он уже другую привел, а матку нагнал.

Я сдержал свое слово. Написал и не напомнил ни одним словом о...

А. Филиппов.

На открытии выставки картин русских художников в Ревеле.